

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

№3 (22) Вторник

21 января 1992 года

цена 20 коп.

Уважаемые читатели!

Редакция приносит свои извинения за опоздание первых номеров газеты в наступившем году. Причина одна - до конца не решены были вопросы с издательством "Кузбасс" по выпуску городской газеты.

Надеемся, что все проблемы будут решены и газета в срок попадет подписчикам и читателям.

Только факты

- Постоянной комиссии по транспорту, связи и информатике передан ряд полномочий малого Совета.

- Народная партия свободной России (Руцкого) занимается созданием своего регионального отделения в Кузбассе.

- Городская общественно-политическая организация "Союз трудящихся Кузбасса" готовит новые программные документы к предстоящей конференции.

- Состоялась встреча членов малого Совета с группой народных депутатов, основу которой составляют члены "Конфедерации труда". На предстоящей внеочередной сессии ожидается изменение принципов формирования малого Совета.

Наши дети. Они разные: спокойные и непоседы, серьезные и веселые. Они мечтают стать артистами и космонавтами, шоферами и шахтерами.

Они во всем подражают нам, взрослым, копируя наши достоинства и недостатки. - Пусть им лучше живется, чем нам, - обычно вздыхаем мы, глядя

на свое любимое чадо. Пусть, конечно. Но что мы делаем для этого? Как улучшаем будущее наше? Давайте задумаемся об этом.

Фото Ю. Юрьева.

Выход из тупика

Я думаю, что не погрем всем-то Кемеровом. В газу и копоти выжили в самые застойные годы, до перестройки дотянули, перестройку перемахнули, что ж, теперь нас какие-то свободные цены в гроб загонят?

Простите за высокопарный исторический запев: дескать, пусть ложатся под колеса жесткой истории сотни судеб, да главное - чтобы народ в целом выжил. Народ выживет, а вот об отдельных судьбах прошло время всерьез позабыться.

Все чаще встречаю в своем городе нищих. Не видел их уже лет тридцать и считал, что нищете путь к нам навсегда заканчен. Но их с каждым днем становится больше. Надолго ли они опять объявились, сказать не могу. Да и никто сегодня не ответит на этот вопрос. Потому что завтра любой из нас может оказаться за чертой бедности.

Листа документы плавно-экономического отдела горисполкома. В них итоги минувшего года и прогноз на год грядущий. Среди сотен цифирей, отражающих экономику города, склонных к неумолимому падению, ищу обнадеживающее звено, схватываю-

НЕ ПОГРЕМ, ТАК ВЫЖИВЕМ!

вшись за которое, можно вытащить всю цепь, а на цепи поднять и ведро с живительной влагой возрождения, подъема жизненного уровня. И, к сожалению, не нахожу, как и не находят его пока работники администрации.

Ситуация такова: спад производства охватил практически все отрасли народного хозяйства города. И этого надо было ожидать. Кто из нас, например, не в курсе, что ни на одном предприятии нет оборудования, равного по технологии зарубежным образцам. Все у нас давным-давно шатко и валко. Чтобы перевооружиться технически, нужны новые станки и оборудование. Чтобы их займеть, нужна валюта.

И самое потрясающее, что, эксплуатируя технику допотопных времен, практически ничего на ней не производя, выдавая какие-то крохи с ее конвейера, иные руководители умудрились в несколько раз поднять оплату труда - это феномен экономики, узнав о котором, от души посмеялся бы за кружкой пива автор "Капитала". Коль нет повышения производительности труда, не может быть и речи о повышении зарплаты. Скажу: не повинны в том ни вы, ни я.

Повинна система, из которой мы пытаемся выкарабкаться. Не могу сказать, потому ли откосу карабкаемся. Это покажет время. Возможно, придется отступить и все начать заново. Наша плеточная система во всей своей красе показала ненадежность хозяйственных связей не только между государствами в рамках нового содружества, но и среди российских регионов.

Нас всех в первую очередь, конечно, волнуют продукты и товары первой необходимости. В селе идет не менее сложная перестройка, чем в городе. Совхозы и колхозы вышли на шаткий гребень: быть им или не быть? Торгующие трофеи фермеры пока не имеют ни земли в достаточном количестве, ни средств на устройство, ни техники. Обрыв экономических нитей у промышленных предприятий города привел к тому, что каждое второе из них снизило производство товаров народного потребления. В их числе оказались арендное предприятие "ЗЭТА", п/о "Кузбассэлектромотор", НПО "Карболит", АКЗ.

В итоге неудовлетворенный спрос населения вопрос за минувший год с 780 миллионов рублей до 1100

миллионов рублей. Это почти 50 процентов годового товарооборота.

Нарастает мощная инфляция. Прожиточный минимум кемеровчан (их минимальная потребительская корзина) близок к покорению пика Ленина. Если в минувшем году в условиях Кемерова прожиточный минимум для семьи из четырех человек в расчете на каждого составлял 338 рублей в месяц, то к началу нового года он достиг уже 700 рублей. За черту бедности перешло более 15,6 процента кемеровчан.

Что грядущий год готовит? Прогноз, в общем-то, неутешительный. Цены по некоторым видам товаров возрастут не в три-пять раз, как предполагали оптимисты-реформаторы, а гораздо больше. Исходя из этого, наша минимальная заработная плата, гарантирующая нам социальный минимум, должна стать на порядок выше.

Весь вопрос в том, кто и за какие заслуги нам ее будет выплачивать? Да и если бы даже и выплачивали, подключив к печатанию пяти- и десятитысячных купюр еще двадцать денежных знаков, мы все равно останемся нищими. Помните "лимоны" времен гражданской войны? Тогда, ви-

димо, тоже думали: чем больше денег, тем весомее потребительская корзина.

Выход из тупика - не в количестве денег, а в коренном переналаживании городской промышленности, в переводе ее на отвечающие времени технологии. Это самый надежный выход из безнадежной ситуации. Далее, коль уж мы шагнули за черту рынка, необходима полнейшая свобода деятельности конкурирующих с монополистами фирм, фирмочек, заводов и заводиков. При условии, что они будут выступать не столь в роли свахи, умеющей чесать языками, сколько давать людям конкретный товар.

Все это надолго, уважаемый наш горожанин. По прогнозу городской администрации, в этом году поставки продукции снизятся еще на несколько процентов. Не стоит строить иллюзии и в отношении роста производства продуктов питания. Добрый наш совет: вооружитесь терпением. А кроме этого, точите лопаты, тяпки, готовьте горшки под рассаду: весна не за горами. Те, кто имеет силы в руках, должны хотя бы в какой-то мере себя и свою семью прокормить. А что касается нищих, что ж, мы не ракетиры и не лихие спекулянты-бизнесмены, достанет у нас щедрости подать и нищим.

А. ЖОХОВ.

Из блокнота журналиста

У крайнего дома на Весенней, что упирается в Притомскую набережную, глубокой осенью прорвало канализацию. Обычная, зияющая авария. Но на пути сантехников чинно и торжественно стояли стройные красавцы-тополя, поднявшие свои кроны выше пятиэтажных домов. А ту их, тополей! Включается электропила - и нет тополя, остался на его месте у Аллеи Героев объемистый пень. Зря мужики старались, прорыв канализации оказался... в другом месте. Тополь, разметав сучие ветви, распластался смертельно подкошенный...

В последние годы, когда об экологии стали говорить много и на разных уровнях, как ни странно, вандализм по отношению к зеленым друзьям достиг апогея. В "Зеленстрое" ссылаются на "болезни" тополя и карагача, на жалобы не которых из жильцов, на необходимость "облагораживания" скверов и улиц за счет посадки лил, рябин, бересков. Странно все это и бездущно. Давно известно, что именно под защитой тополя жили и живут сотни тысяч кемеровчан. Именно они, неприхотливый трудяга, защищают людей от нашествия фенолов, аммиака и прочей химической нечисти. А сегодня пройдите, кемеровчане, мимо зияющих пустотой глазниц-срезов пней, скажем, по улице Сибиряковского, в районе областной библиотеки, взглядитесь в их чистую и гладкую поверхность - и станет очевидной нелепица утверждений о болезнях тополей. А к жалобщикам есть деловое предложение, оно избавит их от досадливых тополей и вообще зелени. Советую поменять квартиры на озелененных улицах на поселок Южный или "Шалготарьян". Там всюду пустыри, и, уверяю, долго не будет радующей глаз зелени: некогда "Зеленстрою" заниматься там озеленением, у себя под боком, на виду у начальства куда сподручней обновлять посадки - легче уничтожать кем-то когда-то по-

саженные деревья и кустарники.

Горько обо всем этом писать, тем более, что в полу нашей студенческой молодости мы с песнями о любимом городе высаживали эти самые тополя. Из популярных книжек известно, что возраст тополя не менее ста лет, выходит, эти обреченные на уничтожение, не прожили и трети своего возраста. Столько же надо расти новым посадкам, чтобы они смогли заменить вырубленные, вернуть уют и прохладу, стать надежными санитарами и защитниками от ветров и снежных вьюг.

Что-то, по всему видать, не так у нас с нравственным воспитанием, если равнодушные и бездушные правят бал. Только при перевернутом с ног на голову воспитании, эстетическом и нравственном в первую очередь, можно призывать детей к любви к Биму-Черному Уху, букашкам и тракашкам, цветам и деревьям, а в повседневной жизни на глазах этих малышей расправляться с зеленым другом, поощрять отстрел бездомных собак и кошек. Издаем постановления о штрафах за уничтожение деревьев - и тут же целые микрорайоны опустошают, оставляя чахлые побеги лил или елок-палок. Каждый пень или срез, плачущий ствол берески, с которой живым сдирают кору, вызывают содрогание. Неужели ничего не осталось у нас святого? Если так, ради чего живем-то? Как вообще можно говорить о любви к жизни, если все живое, что нас окружает, - враги, которых надо уничтожать.

Планомерная борьба с тополями стала хронической. Уже несколько лет кряду длится это открытое, у всех на глазах, вредительство, наносится непроторимый вред экологии, моральному климату города. Жители ропщут, ругают на чем свет стоит городские власти, а Васька слушает да ест. Пусть себе пошумят "гласность". Да и было бы чем скорбеть! Подумаешь, тополь... Тут жраты

ничего... Вырубка тополей, оно, конечно, не взрыв в Юрге, не авария на углеродоводе, не выброс хлора на "Прогрессе". Здесь можно и отмахнуться, как от назойливой мухи. Только не стоит, думаю, так упрощенно подходить к тому, что при нашем активном участии или молчаливом согласии город лишается природного естественного фильтра. Нельзя проходить мимо того, как озеленительные службы продолжают злобствовать, истребляя зеленые насаждения. И первая жертва - тополь, самое трудолюбивое и неприхотливое, а поэтому, смею утверждать, и самое красивое в наших суровых краях дерево. Специалисты много раз доказывали, что тополь полезен с любой точки зрения. Вреда же от него нет никакого. Если бы ордена и медали можно вручать деревьям, как скажем, собакам и кошкам, первый кандидат на награду - Тополь. И назвать следует такую награду - "За мужество и любовь к людям". Парадокс? Тополь людям - любовь, а люди ему вместо гимнов и наград - топор...

Много раз возмущенные кемеровчане обращались в горисполком с требованием прекратить вырубку зелени в городе. Помню ответ-отписку на одну из жалоб. Целых две страницы поведали о чем угодно, только не о существе дела. Все, мол, делается во благо, ради жителей. Например, "...из общей площади соснового бора в 380 га ОКУЛЬТУРЕНО (выделено авт.) 180". Мы все видели этот "окультуренный" парк, даже с чьим-то угодливо политизированным названием - Парк Победы. Увидели бы это кощунство те, кто до войны гулял по сосновому бору и в честь кого сегодня назван этот... парк! Уму непостижимо, во что превратили это детище природы, вызывавшее восхищение всех, кому посчастливилось бывать в нем. Веками стоял бор, радуя людей. Но и сюда дотянулись пилы и топоры, выросли буфеты, беседки, ка-

чили. Пока все это возводили с помощью тракторов, бульдозеров, самосвалов и грейдеров, довели сосновый бор до страшного разоря. Где уж тут цветкам-гонькам или медункам с кандыками пробиться по весне на свет Божий! Крапива с полынью за грех посчитают расти в такой на-пасти.

Старожилы с болью отмечают, что не стало яблоневой весенней кипени и сиреневой голубизны у кинотеатра "Москва". Стоят теперь здесь тщедушные берески да рябинки-карлики у кромок аллеек. По существу, без зелени тянутся на многие километры через центр проспекты Ленина и Советский, исчезли тенистые скверы по улице Кирова, у областной больницы, по улице Островского. Страшно представить, во что превратилась без тополя и карагача улица Весенняя между Советским проспектом и улицей Островского. Поднят топор и над аллеей по Притомской набережной, первые жертвы уже рухнули на землю. Великийrudознатец

в недоумении свысока и грустно взирает на тщедушные кустарники, заменившие тополя, сирень и акации. Спросил ли кто у студентов и преподавателей КузПИ, работников ГИАПа разрешение на вырубку? Это ведь посадки их предшественников пятидесятых годов. Без сомнения нельзя слово молвить о погубленной бересковой роще в Кировском районе. А городской сад? Что стало с ним, другом нашей молодости? Кругом пни да пни. Ради сомнительных прибылей нагромоздили карусели и качелей на местах спиленных деревьев. Не стало волейбольных и городских площадок, собирающих толпы молодежи.

За каждую несанкционированную вырубку тополя или другого насаждения в городе неоднократно вводились штрафные санкции. Но никогда они не срабатывали. Да и кого, по какому моральному праву может наказать любая организация, если сама в не-

меньшей степени повинна в неразберихе и вакханалии! Одно остается кемеровчанам - всем миром взять в свои руки защиту зеленого друга. Сил для этого достаточно.

Есть в городе санитарные врачи, биологи, экологи, природо- и правоохранительные органы, депутаты различных уровней, ученые, разные направления, есть, наконец, общественность, мы с вами, кемеровчане, которым не безразлична судьба родного города. От нас всех зависит выработка стройной системы мер по озеленению, исключающей "топориное рвение". За каждое деревце или кустарник, вырубленные самовольно, виновные обязаны отвечать. Видимо, призывы к разуму и гуманности не трогают черствые души чиновников. Пора и власть применить.

Вероятно, было бы целесообразно на одной из ближайших сессий горисполкома создать комиссию по озеленению города, обязательно включив в ее план работы экспертизы проектов "Гипрокоммунстрой" и других предприятий "Горзеленстроя". А в дальнейшем, вероятно, вообще следует отказаться от привлечения к проектированию организаций, не имеющих малейшего представления о проблемах нашего экологически сложного города. Ну и, конечно, срочно рассмотреть целесообразность вырубки тополей там, где они еще остались. Наше общее равнодушие, как видим, обходитесь весьма дорого.

Обреченный на гибель, тополь молит о пощаде, взыскивает к гуманности. И не дай Бог, если те, к кому обращены мольбы погибающего, не откликнутся на зов отчаяния, останутся черствыми и глухими. Обреченный в агонии идет на последний шаг - жестоко мстит несправедливцам. Так что мы не прощаемся с тобой, друг наш тополь! А за то, что происходит, прости...

П. ЛАВЛИНСКИЙ.

ТОПОЛЬ ПРОСИТ ЗАЩИТЫ

Нарочно не придумаешь

КЛИМЕНТ ВОРОШИЛОВ ПРОТИВ "МОСКАЛЕЙ"

В том, что жильцам дома № 9 по проспекту Московскому практически невозможно отоварить продуктами визитные карточки, убежден, виноваты прежде всего строители. Это они отгрохали домище почти в 500 квартирье-съемщиков. Какой же магазин отважится отоварить за два дня в месяц этот солидный рабочий поселок, заселенный в одну железобетонную коробку? Если даже жильцов этого дома выстроить затылок в затылок, то образуется очередь в несколько километров!

Это - затылок в затылок. А если нашу, неподдающуюся даже никаким действиям ОМОНа очередь измерить в локтях, аршинах или метрах, и не только в

длину, но и в ширину, то она превзойдет все ожидаемые результаты!

Однако универсам № 2 под наименованием горисполкома или под чьим-то иным взял "девятку" на обслуживание. И вскоре пожалел об этом. Продавцов прошибал холодный пот при виде этой татаро-монгольско-русско-немецкой, а также шорско-еврейско-телеутской и мордовской "тымы", заполонившей весь универсам, из которого предварительно вынесли давно пустующие витрины.

Но недолго продержалась "девятка" внутри универсама. Этую надоедливо копощащуюся в торговом здании "тыму" выбросили на угол - в винный магазин. Магазин маленький, зато

улица большая: стой себе, пока не оклеишь.

Но "тъмутараканская рать" долго не устояла. Жильцы геройской улицы имени Климента Ворошилова, давно отоваривающие свои "наркомовские" визитки в винном магазине, крайне возмущались на штабием "москалей". Восстали и ветераны улицы Сибиряков-Гвардейцев, заявив, что отстояв грудью Москву, отстоят и винный. Они здесь тоже отовариваются. Протянул руку дружбы ветеранам бульвар Строителей. И "Волгоградская" сказала жестко: "Тут наша отоварка! Умрем, но "москалям" не поддадимся!"

Словом, непрятательные и не очень геройские

жильцы дома № 9 по проспекту Московскому были выброшены воротилами сибиряками-гвардейцами из винного и оказались в магазине № 16 (это в сторону дружественного "Шалготарьяна"), одна остановка от общественной бани, что в Центральном районе. Как раз напротив магазина "Мебель", в котором продают только ярко-красные колонны за бесценок - 3 рубля 10 копеек штука).

Естественно, в магазине № 16 "москали" столкнулись с новой "компанией" - "октябрятами", т. е. жильцами проспекта Октябрьского (помните, по этой улице горисполком обещал когда-то пустить троллейбусы?).

- Всё - возгласили "октябрят" - "Москалей" тут еще не хватало! Валите поздоровью!

"Девятка" не отвалила.

Запрудила магазин № 16

от края и до края своей пе-

строй национальностью.

Слава Богу, битва на Калке не состоялась, потому что в 16-й редко что заходит. Долгие часы ожидали завоза продуктов сдружили и "москалей" и "октябрят". Они все, люди разных национальностей, стали как одна обездоленная семья. "Скорей бы этот проклятый капитализм пришел бы, что ли", - вздыкают, говорят люди и выживающие смотрят на дверь.

А строителям я все-таки пожелал бы не возводить такие крепости, как дом № 9. Не надо загонять в одно стойло целые рабочие поселки и деревни: с кормежкой плохо...

А. ЖОХОВ.

Жизнь как она есть

Постоянно и серьезно воспитывать Галю было некому. Этой от рождения же передосторонней и энергичной девочке не повезло в жизни. Когда она училась во втором классе, ее мать осудили за воровство и отправили в исправительно-трудовое учреждение. Отец женился на другой женщине, а востроглазую чернявую Галю отвез в Барашинский детдом, находившийся в районе шахты "Северная". И там любопытной девочке не посчастливилось: деградский дом расформировали, здание отдали общеобразовательной школе. Галю увезли на улицу Красную, в институт № 6.

После окончания шести классов старшая пестрая уговорила Галю поступить в ленинск-кузнецкое строительное профтехучилище № 14. В первые же летние каникулы, когда учащиеся уезжали к родителям, Гала не захотела ехать к отцу с матерью. Она начала бичевать.

Две девочки смотрели из окна общежития профтехучилища на курсников, с сумками и чемоданами садящихся в автобус и уезжающих на вокзал. Рыженькая Гала Сальникова глубоко вздохнула, призналась чернявой Гале Бачеринской:

- У меня одна мать. Ехать к ней не хочется. Бедно живет. Вот ранувши бы куда нибудь... куда глаза глядят. Попутешествовать бы.

- Мне тоже неохота к мачехе. Злая она и жадная - в унисон ответила Бачеринская.

Так побехали вместе, - оживилась Сальникова. - Не пропадем. Летом везде можно достать еду.

Решили осуществили. На вокзале сумели незаметно проскользнуть в пассажирский вагон и забраться в сундук пустого купе. Легли как в гроб. Маленькие ростиком, сумели улечься валетом.

Кто-то проходил мимо, стучал каблуками по полу вагона, кто-то сел на крышку сундука - нижнюю полку в купе. Девочки затаялись.

Так, замерев, ехали до Новокузнецка: конечной станции маршрута. На перроне, на улицах города, в парке Металлургов, куда они случайно забрели, все им было ново,

интересно, и они улыбались бездумно переговаривались, чувствуя свободу.

В парке на одной из беседок, затерянной в кустарнике, сидели неопрятно одетые люди. Они пили вино и откровенничали.

В Ташкенте два спецприемника-распределителя, - говорил сухопарый, седеющий мужчина. Один железнодорожный, другой - городской. В последнем хозяйничал Ко-чубай зверь, а не человек.

Во Фрунзе тоже два спецприемника, - отозвался моложавый и длинноволосый. В Бешкеке и в самом городе. Там хоть на работу го-нят.

А вот в Гулистане - плора: - ухихнул белобородый. - Взяли нас на базаре. Подъехал старый обшарпанный автофургон, выскочил из кабини-ны старлей-авиа-байджанец и к нам направился. "Ятраф Помпэдю, сядись в мою карету", - с издевкой и ухмылкой сказал он и заграбастал нас в свой автофургон. Но там, в спецприемнике, клопов не было. Зато вшей, как во всех приемниках, - не соскучились. Хорошо, что узбеки разбирали всех здоровых к себе на работы. Дома, кормили досыта. Даже иногда пили с спиртным, курила, но не разрватничала.

Работала в передвижной мехко-лонне, на стройке треста "Кемеровохимстрой". Шестнадцатилетней девушке негдя было жить. Ночевала у сомнительных подруг: вместе с ними пила спиртное, курила, но не разрватничала.

Встретила симпатичного парня, вышла за него замуж. Но он, оказалась, работать не любил, жил на изждивении обеспеченных родителей, которые подарили ему "Жигули".

Гала родила сына, однако жизнь с деспотичным мужем не сложилась. И снова скитания по Кемерову. Сын рос у отца.

Напишу у товарки Гала познакомилась с красивым татарином Геной.

- Таежник, - шепнула ей товарка. - Богатый. Не упусти.

И Гала не упустила. В ЖКО подрядились ремонтировать и красить пе-рила, панели, двери и оконные рамы в девятиэтажках возле цирка. Запах был отвратительным. Но что поделаешь? Достали плитку, на которой Гала готовила пищу. Геннадий начал смиливаться напарнику в тайге.

Поедем в Осинники, - ежедневно настаивал он. - Там у моего друга дача в тайге. Я опытный таежник. У

в каком... судь речке отмываясь от грязи; ездили в пульманах и даже на крышах вагонов.

Окончив училище и получив профессию штукатур-маляра, Гала Бачеринская вернулась в Кемерово. Ее отец работал пожарником, а мачеха Ольга Сергеевна Чернова была домохозяйкой. Женщина красивая, имела интимные связи с мужчинами, которые снабжали ее продуктами. Гала и ее семья оказались лишней. Мачеха кричала на падчерицу, гнала ее. Гала даже пыталась отваться: оставшись одна в комнате, смешала черемичную воду с уксусом и выпила. Соседи, знаяшие, что она дома, по какой-то надобности стучались к ней в дверь. Гала не смогла им открыть. Почувствовав неладное, соседка заплакала в окно и нашла Галю на кровати с закатившимися глазами. Срочно вызвали "скорую помощь". Девушку спасли.

Работала в передвижной мехко-лонне, на стройке треста "Кемеровохимстрой". Шестнадцатилетней девушке негдя было жить. Ночевала у сомнительных подруг: вместе с ними пила спиртное, курила, но не разрватничала.

Встретила симпатичного парня, вышла за него замуж. Но он, оказалась, работать не любил, жил на изждивении обеспеченных родителей, которые подарили ему "Жигули".

Гала родила сына, однако жизнь с деспотичным мужем не сложилась. И снова скитания по Кемерову. Сын рос у отца.

Напишу у товарки Гала познакомилась с красивым татарином Геной.

- Таежник, - шепнула ей товарка. - Богатый. Не упусти.

И Гала не упустила. В ЖКО подрядились ремонтировать и красить пе-рила, панели, двери и оконные рамы в девятиэтажках возле цирка. Запах был отвратительным. Но что поделаешь? Достали плитку, на которой Гала готовила пищу. Геннадий начал смиливаться напарнику в тайге.

Поедем в Осинники, - ежедневно настаивал он. - Там у моего друга дача в тайге. Я опытный таежник. У

нас будут мехов, шкурки, а значит, и деньги.

Уехали в тайгу. Кучерявый Гена зимой на лыжах, в летом пешком шастал по тайге, опускался чужие петли и капканы, на даче обделявал туши белок, норок и лисиц. В городе продавали шкурки, покупали провизию и спиртное и на даче закатывали пир горой.

На даче постоянно жил товарищ Геннадий. Так что Гала было нескучно. Она варила и стряпала, а летом собирала грибы и ягоды, за-пасалась на зиму вареньем и соленым. В общем, жизнь ее была безбедной и почти безработной. Но так всю жизнь - не по ее натуре. И Гала вернулась в Кемерово.

Без квартиры и прописки ее никогда не принимали на работу. Однажды на остановке "Фабричная" она вошла в женский общественный туалет погреться. Там встретила молодую женщину в коричневых брюках и куртке из кожзама. Она на подоконнике ела булочку. Разговорились. Оказалось, что ей, опять же татарка Гули, тоже негде жить, ночует в том туалете.

- Давай вместе промышлять. У меня есть три рубля, а у тебя?

- У меня - пять.

- Вот и хорошо. Пойдем в винный магазин, купим вина, а вечером на вокзале продадим по десятке за бутылку.

Подружились и сработались. Нашли ночлег. На Кузнецком проспекте через дорогу от столовой № 4 обнаружили кирпичную коробку, в которой находились узлы теплоснабжения. Двери на этажах были открыты, занесены снегом. Подруги на свалке подобрали исковерканные лопаты, отбросали снег, закрыли двери. На втором этаже подмели пол, от магазина принесли четыре деревянных ящика и между в меру горячими большого диаметра трубами с вентиляторами соорудили две кровати. За день намотавшись по подвалам в поисках пустых бутылок и намерзши в очередях за спиртным, вечером они сбывали в тридорога вино и водку, покупали еду и приходили в свою "хату", за-

жигали свечку, лили, закусывали и велись спать. Гул автомашин не тревожил их. Подруги спали как убитые.

А утром снова очередь у винного магазина, спекуляция спиртным... И так каждый день.

Гала два раза по году отработала в ИТУ за бродяжничество и полтора года в Омском ЛТП № 1.

И вот она снова в Кемерово. Вернулась вместе с Томкой Масалевой. На базарике у швейной фабрики встретила давнишнюю бродяжку Таску, которая ввела их в курс жизни кемеровских бомжей. Таску устроили на работу на консервацию шелковых тканей, хромой Вася и напарница Гала по-прежнему пасутся возле военкоматов, подкармливаются подачками: допризывников, Валерка, которому 24 года, потерял свою подругу Машку, а ей 40-50 лет было. Она напилась "сиюхи" - стеклоочистителя подвале, легла на горячие трубы и уснула навсегда. Теперь Валерка спарился с другой, сравнительно молодой бродяжкой...

Гала пошла снова в исполнком, на этот раз Ленинского района. Ей позвало. Устроили 43-летнюю женщину в буфет производственного объединения "Химволокно" и дали комнату в общежитии.

Наконец-то в буфете стал прядок, - сказала мне профсоюзная деятельность завода Тамара Федоровна Шачнева. - До Гали там была грязь. Прежняя работница посуду не промывала, бачки неряшливо чистила. А теперь все блестят. Гали все довольны и хорошо о ней отзываются...

А Томка Масалева, по прозвищу Конь-Голова, работы не нашла, да и не стремилась найти ее. Зато Томку пригрел старичок, у которого в поселке Южный свой добротный сарай с всяkim бараком, огорожен, с пропортом, забитый овощами и банками с вареньями-соленьями. Он одевает и кормит молодуху. Видимо, Томка тоже неплохо устроилась.

В. ВАХЛОВ.

НАША РЕКЛАМА

Управление единого заказчика транспортных услуг г. Кемерово на выгодных условиях окажет помощь предприятиям, организациям и частным лицам в реализации их продукции: сувениров, значков, рекламных и полиграфических изделий.

Телефон для справок 25-42-04. Кемеровский центр УЕЗТУ: г. Кемерово, проспект Советский, 54.

ЗАГЛЯНИТЕ В ДОМ ХУДОЖНИКА!

На Рождество Христово в Доме художника открылась выставка "Художник и религия". Пятнадцать кузбасских художников сделали настоящий праздничный подарок нашему городу.

Выставка - коммерческая. Это явление полно-правно входит в нашу жизнь, и думается, что оно вполне нормально. Однако в Кемерово картины с подобным назначением выставляются впервые, и, наверное, поэтому выставка привлекла к себе особое внимание.

И все же, несмотря на то, что многие картины просто очень хороши, устроителям выставки не удалось избежать формализма, шабло-

на. Они посчитали ту картину религиозной, на которой есть распятие, муки святых, церкви, то есть внешние знаки, символы религии. Но ведь религия не только в этом выражается.

И еще один факт производит отрицательное воздействие: на многих картинах часто не к месту прилеплены обнаженные тела, которые диссонируют со всей картиной.

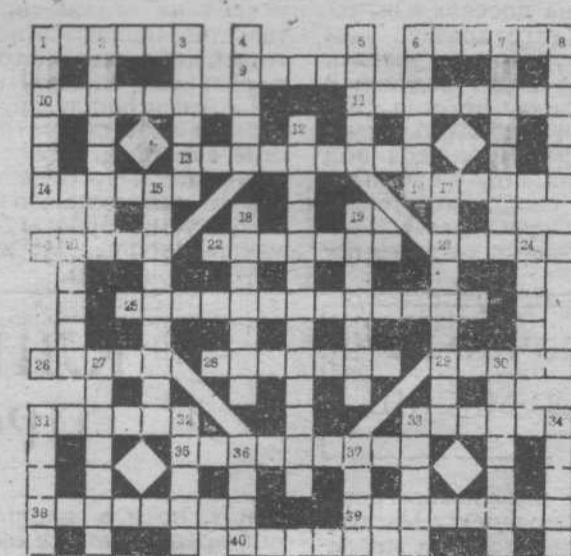
На открытие выставки собралось довольно много людей, но в обычные дни, к сожалению, мало кто заходит сюда. Не в ходу нынче искусство?

О. ГУЛИК.
Г. ЗАБАВИН.

По горизонтали. 1. Руководитель симфонического оркестра Кузбасса, который недавно стал народным артистом РСФСР. 6. Старая русская мера длины, равная 4,4 см. 9. Музыкально-драматическое искусство. 10. Водный поток, выходящий на поверхность из-под земли. 11. Сорт капусты. 13. Воинское звание. 14. Сплав алюминия, используемый в авиастроении. 16. Предмет, по суеверным представлениям, охраняющий своего владельца от бедствий. 20. Чистая культура микроорганизмов, выделенная из почвы, воды, заболевшего человека. 22. Балерина, дважды Герой Социалистического Труда. 23. Начало соревнования. 25. Наука о вымерших животных, растениях. 26. Шарф. 28. Простейший предмет мебели. 29. Роман Ф. Достоевского. 31. Единица измерения звездных расстояний. 33. Свидетельство об окончании вуза. 35. Коренные жители местности. 38. Очень тонкая золотая или серебряная нить для вышивания. 39. Семья мастеров, отливших "Царь-колокол". 40. Почетный титул мусульманина. 41. Повреждение органа в результате внешнего воздействия. 42. Название местных учреждений в старой России.

По вертикали. 1. Инструмент для бритья. 2. Ораторское искусство. 3. Плоды тропического расти-

КРОССВОРД

ния, пряность. 4. Наездник на скачках. 5. Порода собак. 6. Иностранные деньги. 7. Небольшой ящик для мелких вещей. 8. Многолетний режим погоды местности. 12. Коренное переустройство. 15. Город в Габоне, близ которого А. Швейцер основал свою больницу в 1913 г. 17. Одна из крупнейших рек мира. 18. Врач, лечащий обычными методами, в отличие от гомеопата. 19. Прокатная стальная балка, имеющая в сечении форму буквы П. 21. Город Кузбасса. 24. Толсты. холст домашнего производства. 27. Старинный переносной механический орган. 30. Крутой изгиб реки. 31. Большой лист с рисунком и текстом, вид наглядной агитации. 32. Большой закрытый конный экипаж. 33. Вершина Большого Кавказа. 34. Ручное землеройческое орудие. 36. Кустарник семейства бересковых. 37. Казачий атаман, положивший начало освоению Сибири.

Типография издательства "Кузбасс". 650630, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28. Тираж 5 тысяч 200 экземпляров. Заказ № 101.

Редактор Е. В. Навлов.

Наш адрес: 650099, г. Кемерово, Советский проспект 54 комн. 39. Телефоны: 23-45-37, 23-05-11. Индекс 51931.

Учредители: Кемеровский городской Совет народных депутатов и коллегиальный редакционный совет газеты "Кемерово".

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений.